

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О МОНГОЛЬСКИХ
И ТЮРКСКИХ НАРОДАХ
В АКАДЕМИЧЕСКИХ
СОБРАНИЯХ РОССИИ**

Доклады научной конференции

Издание подготовили
И. А. Алимов, И. В. Кульганек, Е. В. Павлова

Санкт-Петербург
2000

В. Л. Успенский

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОЛЖСКИХ
КАЛМЫКОВ ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Среди калмыцких рукописей, поступивших в библиотеку Восточного факультета Санкт-Петербургского университета в 1863 г., был «сверток разных бумаг, заключающих в себе калмыцкие песни, поговорки, сказки и выписки из дел Астраханской палаты государственных имуществ». Этот сверток заключал в себе материалы, собранные Г. С. Лыткиным (1835—1907), который провел около двух лет в калмыцких степях после окончания Восточного факультета университета в 1858 г. Как следует из его записей, в основном он проживал в «сельце» Тюменевка Астраханской губернии, которое являлось главной ставкой Хошеутовского улуса.

Собранные Лыткиным материалы так и не привлекли к себе внимание исследователей; более того, значительная их часть до настоящего дня даже не закаталогизирована.

«Связка бумаг» была впоследствии расчленена на три части:

1. 40 документов, главным образом лично Лыткина. Старый шифр: Хул. Q 553, инв. № 1877/1-40.
2. 176 различных документов. Новый шифр: Calm. C 23, старый шифр: Хул. F 105, инв. № 1876/1-176.
3. Незакаталогизированные материалы.

Все эти материалы можно условно разделить на три большие тематические группы.

Первую группу составляют материалы, собранные Лыткиным для изучения истории калмыков в XVIII в. и, в особенности, их отношений с Россией.

В основном это письма калмыцких ханов и правителей различным русским должностным лицам, хранившиеся в архиве Астраханской палаты государственных имуществ в делах главного калмыцкого пристава. (С 1847 г. именно через эту палату осуществлялось управление калмыками.) В основном эти письма были написаны Аюка-ханом и его сыном Чагдорджабом. Лыткин переписал ойратские оригиналы этих писем и перевел на русский язык часть из них. Хронологически эти письма (каждое из них невелико по объему) распределяются следующим образом: за 1708 г. — 47 писем; за 1711 г. — 29 писем; за 1715 г. — 22 письма; за 1717 г. — 43 письма; за 1719 г. — 46 писем.

Имеются копии документов, относящихся к периоду, предшествовавшему перекочевке калмыков в Джунгарию в 1771 г. Приведем отрывок старинного перевода (ойратский оригинал также имеется) письма от наместника Калмыцкого ханства Убаши (который впоследствии возглавил перекочевку) от 25 апреля 1763 г.:

Его императорского величества бригадиру Алексею Дмитриевичу Бахтееву, верному приятелю моему.

В Цоохуры князя Дундукова улусы ездил мой человек и яко в кибитках спал, но при том слышал, что калмыки между собой разговаривают, яко Цебек и Кириби и прочие вверху поблизости его состоящие улусы все собираются в войско да и сами де между собою тревожатся.

За ложное и предпочел, однако как в нынешнее время в народе демоны вселились, потому без ошибки в предосторожность принять надлежит.

Как известно, в 1861 г. Лыткин опубликовал в Астрахани «Историю калмыцких ханов, сочинения Батур Убаши Тюменя». Батур Убаши был братом хошеутовского нойона Сербеджаба Тюменя, участника войны с Наполеоном. Среди разрозненных бумаг имеются относящиеся к Тюменям материалы (см. ниже).

Имеются также многочисленные разрозненные материалы, относящиеся к истории калмыков. Упомянем только «Законы Мунгальские и Калмыцкие (Перевод с права

мунгальского и калмыцкого народов)». Текст на ойратском языке с постатейным русским переводом. Судя по названию, это первый русский перевод монголо-ойратского уложения 1640 г., который был выполнен Василием Михайловичем Бакуниным (ум. 1766), секретарем, а затем советником Коллегии иностранных дел. Впервые опубликован в 1776 г. Ойратский оригинал этого перевода хранится в Центральном государственном архиве древних актов.

II

Ко второй группе материалов относятся собранные Лыткиным сведения о жизни, быте, обрядах, социальном и экономическом состоянии современных ему калмыков. В качестве образца таких материалов в приложении даются перечисление калмыцких праздников и список расходов, связанных с проведением калмыцкой свадьбы. Некоторые из материалов представляют собой оригинальные тексты на ойратском языке, например «Сауан сагауин биçиқ» (инв. № 1877/9). Упомянем также «Каталог книгам рукописным, употребляемым правоверными ойратами» (инв. № 1877/8), который представляет собой список из 19 сочинений с замечаниями и пометками Лыткина.

Большой интерес представляют собой разного рода статистические сведения о калмыках, относящиеся к 1-й половине XIX в. Вот, например, выдержка из краткого, но очень информативного материала: «Статистические сведения об Астраханской губернии и калмыках, живущих в России (Донесение, читанное П. И. Коппенным в конференции Императорской Академии Наук)». Дата: 15 февраля 1840 г.

Ссылка на «Обозрение калмыцкого народа» Фадеева, составленное в июне 1839 г.:

По этому сообщению, число сего народа простирается до 57 888 душ мужеска пола и до 39 951 женского, всего же до 97 839 душ, которые кочуют в 12 967 кибитках на пространстве 10 197 587 десятин (98 053 квад. версты или 2000 квадрат. мили). Одна часть этого пространства принадлежит к Астраханской губернии, а другая к Кавказской области.

Кроме этих, и в других частях России живут еще более 42 000 калмыков обоего пола, а именно в Симбирской гу-

бернии. Ставропольское калмыцкое войско состоит из 3530 человек обоего пола. В земле Донских казаков от 14 т. до 15 т. человек обоего пола. В Томской губернии более 24 000 человек обоего пола.

Из сего следует, что число калмыков в Российском государстве составляет более 140 000 душ обоего пола.

Имеются также следующие статистические материалы:

«Ведомость о числе духовенства, владельцев, зайсангов и простолюдинов калмыков Харахусо-Эрдэниевского улуса, о тамгах их, о кочевьях и т. п.» (инв. № 1877/2);

«Бага-Цохуровский улус. Число аймаков, зайсангов, число кибиток, места кочевья, тавро и пр.» (инв. № 1877/32);

«Полный список всех калмыцких родов зайсангов по улусам с числом кибиток» (инв. № 1877/33) (подписан смотрителем училища детей калмыков).

Имеется также несколько планов местности (в частности, на них обозначена гора Богдо), видимо, также выполненных Лыткиным.

III

К третьей категории материалов можно отнести бумаги на калмыцком и русском языках самого разнообразного содержания и неясного происхождения. Судя по всему, это черновики переводов, официальных писем, документов и т. п. Имеется большое количество текстов на калмыцком и русском языках, имевших целью пропаганду медицинских знаний среди калмыков: об уходе за больными, о холере, о цинге, о необходимости вакцинации и т. д. Имеются также переводы христианской литературы и рассказов из русской истории. Не последнее место занимают различные законы. Упомянем «Устав о векселях» 1832 г. Определенный интерес представляют различные официальные письма. Приведем отрывок из длинного письма Сердеджаба Тюменя от 1822 г. «О принадлежащих рыбных ловлях, на земле владельца Тюменя находящихся»: «Имею я в наследственном владении после предков своих Астраханской губернии в уездах Астраханском, Енотаевском и Красноярском три дачи, при реке Волге лежащие и именуемые первая Коровьею Лужею, другая островом Круглым, а третья островом Песчаным. А на них 1000 кибиток

подвластных мне калмыков». Затем идет перечисление военных кампаний, в которых участвовали его предки и он сам. Как далее пишет Тюмень, часть его людей находится на службе для содержания кордонной стражи против киргиз-кайсаков, «и все сии службы исправляют они с полным собственным обмундированием, вооружением и лошадами со сбруею, и никакого от казны пособия кроме умеренного жалования, провианта и фуража не имеют». Снаряжение одной кибитки на кордон обходится лично ему в 1000 руб. Послал с письмом своего брата Батур Убаши. В самом конце письма изложена собственно просьба к властям: «Чтобы входящие в дачи мои воды, которые не есть морские, но протекающие по землям моим, предоставить мне обще с подвластными калмыками в вечное и потомственное владение».

Таким образом, находящиеся в библиотеке Санкт-Петербургского университета архивные материалы представляют определенный интерес для изучения истории калмыков в России в XVIII—первой половине XIX в., учитывая, что в XX в. многие подобные материалы были утрачены.

Инв. № 1877/17

От переводчика Хошоутовского улуса г. Овечкина. Августа 20-го числа 1858 года. Сельцо Тюменевка.

Калмыцкие праздники

а) Большие.

С 8-го по 15 мая (калмыцкого исчисления) семь дней — память принятия божественного имени Бурхан-бакши (учителя веры).

Июля 4-го — начало введения Закона естественного и священного предания во все языки.

Октября 22-го — переселение Бурхана Бакши в царство небесное и издание там священных заповедей и потом сошествие его на землю.

Февраля с 1-го по 15-е — пятнадцать дней — сотворены им, Бурхан Бакшей, различные чудеса и знамения между человеками и другими созданиями для сохранения и распространения истины.

Эти 4 дюючена есть торжественные праздники.

б) Средние праздники.

Осеннего среднего месяца с 8-го по 15-е число — семь дней совершается богослужение хурула Майдари (Бого-второго пришествия с небес на землю).

В один день осеннего среднего месяца, коего определенно назначить не можно, бывает усун аршан (водоосвящение).

Октября 11-го и 23-го числ бывает гал тайдак (жертвоприношение огню).

Ноября с 20-го по 25-е число — пять дней совершается богослужение в хурулах Зонхавы (великого святителя Божия).

Декабря месяца три дня бывает богослужение в хурулах для нового года; коих определенно нельзя назначить.

Января с 24-го по 30-е число — пять дней бывает богослужение в хурулах под названием «хуучал хурул» о пришествии нашего калмыцкого священного хранителя из царства Мангаса.

с) Меньшие праздники.

8, 15, 30-е числа каждого месяца бывает мацак (пост), в к[оторые] дни совершается в хурулах богослужение.

Примечание. В сии табельные большие, средние и меньшие праздничные дни кроме богослужения все калмыцкие духовные и светские от всяких дел свободны и оными не занимаются по закону и обычаям.

Приложение 2

Инв. № 1877/16. Лыткин. Папка 14.

Таблица

Свадебный расход

Наименование расходов	Руб.	Коп.
1	2	3
За корову	15	
За 3 барана по 2 р. 50 к.	7	50
Пять ведер водки	30	
Пять ведер виноградного вина	10	
Разных напитков на	8	
На угощение	7	
За три арбы с перевозами	7	
Гелюнам и зурхачею за совершение обряда	10	
Итого:	94	50
За шесть решёт [!] (терме) с 80 ^ю жердями (унинами)	20	
За 9 кошм (ишге) по 6 р. за каждую	54	
За круг (харачи) с обручами (цагарак)	2	50
Дверь (уюдюн)	2	
За поставец (табицё)	1	50
За кровать (орондак)	1	20
На угощение старух, которые шили кибитку	2	
За таган с шумовкой (тулга и кебкюр)	3	
За щипцы и ножи (чимкюр)	1	20
Котел и ковш (хачиун, шанага)	3	50
За 4 чаконки (зегесен)	1	60
За 3 подушки (дер)	3	
За 2 замка		20
За пару пробойн		16

Продолжение таблицы

1	2	3
За 3 фунта верблюжьей шерсти (для ниток на шитье кибитки)		90
За 10 фунтов бараньей шерсти (для обшивки кибиточных кошм)		50
За кувшин (хубин) для мытья рук		50
За пару сковород (тааба)		60
За ящик (шире)	1	
Итого:	99	06
За 7 овчин для зимнего одеяла	3	50
За отделку их	1	50
Выпушки (бёльцисин)	2	
Итого:	7	
Ситцу на полог 30 аршин по 20 к. ар[шин]	6	
Ситцу цветного на занавеску 10 ар. По 25 к. ар.	2	50
Канаусу (ханавар) 10 ар. То же для полога по 46 к. ар.	4	83
	16	50
За 11 ар. штофа (оштоб) по 1 р. 50 к. ар. на платье невесте	8	
Сукна красного на головную подушку (дер богцо) и обшивки шердыков 4 ар. по 2 р. за аршин		
Сукна черного на подушку для ног (кёл бокцо) 1 ар.	1	20
Ниток суровых два ар.		20
Шелку 3 золотника		27
За 3 сундука (абдыр)	7	65
За 15 чашек по 35 к. сер. за чашку	5	25
За три простых персидских ковра (маральджин)	7	
За один большой ковер (хебес) на постель	16	
За 2 штуки китайки (тююке) на покрывку полушубы	3	
За 12 ар. панки (ланка) (в подарок старухе, которая провожает невесту)	7	23
За 10 [аршин] штофа на казакин себе	15	
За 3 1/2 ар. сукна черного тоже на казакин	12	86
За 10 ар. тика на крышу шердыков	9	
За 1 одеяло (кенджил) стеганое на вате	3	
Итого:	119	49

Расходы, произведенные при начале сватовства

В 1-й день

Доску чаю	1	50
Штоф водки		80
Кренделей и других лакомств	1	

Во 2-й день

Доску чаю	1	50
Штоф водки		80
Кренделей и проч.	1	

Окончание таблицы

1	2	3
В 3-й день		
Две доски калмыц. чаю	3	
2 штофа водки	1	60
Лакомств и других гостинцев	1	50
Расходы, произведенные женихом при первом посещении		
За барана	5	
Ведро водки	6	
Доску чаю	1	50
Конфет и других лакомств	2	
Разных напитков [!]	4	
При втором посещении		
1 ¹ / ₂ ведра водки	9	
Доску чаю	1	50
Разных напитков [!]	5	
Конфет и других лакомств	2	
Итого:	48	70
Всего:	369	5

Состоящий в должности младшего переводчика Астраханской Палаты государственных имуществ Менко-Насун Османов, Яндыковского улуса, Бахунова рода аймаку зайсанга Дорджи-Бадма Церенова.

V. L. Uspensky

**ARCHIVAL MATERIALS ON THE HISTORY
OF THE VOLGA KALMYKS FROM THE COLLECTIONS
OF THE LIBRARY OF SP UNIVERSITY**

Among the Kalmyk manuscripts acquired by the library of the Eastern faculty of SP University in 1863 was a «bundle of various papers which include Kalmyk songs, sayings, tales, and excerpts from the affairs of the Astrakhan chamber of state property». This bundle included materials gathered by G. S. Lytkin (1835—1907), who spent approximately two years in the Kalmyk steppes after completing the university's Eastern faculty in 1858. We learn from his notes that he lived mainly in the «little village» of Tiumenevka in the Astrakhan gubernia, the main headquarters of the Khosheut ulus.

The materials gathered by Lytkin failed to attract attention; moreover, a significant number of them remain uncatalogued to this day.

The «bundle of papers» was later divided into three sections:

1. 40 documents, mainly Lytkin's personal materials. Old call number Xyl. Q 553, inv. No. 1877/1-40.
2. 176 various documents. New call number Calm. C 23, old call number Xyl. F 105, inv. No. 1876/1-176.
3. Uncatalogued materials.

All of these materials can be conditionally divided into three large thematic groups.

I

Materials gathered by Lytkin for the study of the history of the Kalmyks in the 18th century and, especially, their relations with the Russian administrative authorities.

In the main, these are letters from Kalmyk khans and rulers to various Russian officials. They were stored in the archive of the Astrakhan' chamber of state property among the affairs of the main Kalmyk superintendent. (After 1847, this chamber was responsible for administering Kalmyk affairs.) These letters were written largely by Ayuka-khan and his son Chagdorjab. Lytkin copied the Oirat originals of these letters and translated some of them into Russian. Chronologically, the letters (each of which is short) are distributed in the following fashion: for 1708 – 47 letters; for 1711 – 29 letters; for 1715 – 22 letters; for 1717 – 43 letters; for 1719 – 46 letters.

There are copies of documents from the period before the Kalmyks' migration to Jungaria in 1771. We cite an excerpt from an old translation (the Oirat original is available as well) of a letter from Ubashi, a deputy of the Kalmyk khanate (he later headed the migration), from April 25, 1763.

To His Majesty's brigadier, Aleksei Dmitrievich Bakhteev, my faithful friend.

My man rode to the uluses Tsookhury of prince Dundukov and while he slept in his tent, he heard the Kalmyks speaking among themselves that Tsebek and Kiribi and other nearby upper uluses were preparing to march and that there was unease among them.

I wish I could take this to be false, but as demons have inhabited the people of late, one should still take care without error.

We know that in 1861, Lytkin published «A history of the Kalmyk khans, the works of Batur Ubashi of Tiumen» in Astrakhan. Batur Ubashi was the brother of the Khosheut noyon Serbejab Tiumen and a participant in the war against Napoléon. Among the disjointed papers are materials which relate to the Tiumen (see below).

There are also numerous, disjointed materials on the history of the Kalmyks. We mention only the «Mungal and Kalmyk

laws (translation of the law of the Mungal and Kalmyk peoples)». The text is in Oirat with an article-by-article translation into Russian. Judging by the title, this is the first Russian translation of the Mongol-Oirat code of 1640, carried out by Vasilii Mikhailovich Bakunin (died 1766), secretary, and later councilor of the Collegium of foreign affairs. First published in 1776, the Oirat original of this translation is held in the Central State Archive of Ancient Documents.

II

The second group of materials includes information gathered by Lytkin on the life, everyday existence, rituals, and social and economic state of the Kalmyks in his time. Some of the materials are original texts in Oirat, for example Cagan sarayin biciq (inv. No. 1877/9). We also note the «Catalogue of manuscript books used by pious Oirats» (inv. No. 1877/8), a list of 19 works with comments and annotations by Lytkin.

Of great interest is various statistical information about the Kalmyks in the first half of the 19th century. We present, for example, an extract from some short, yet extremely informative, material.

«Statistical information about the Astrakhan' gubernia and the Kalmyks who live in Russia (Report delivered by P. I. Koppenn at a conference of the Imperial Academy of Sciences)»
Date: February 15, 1840.

Reference to an «Overview of the Kalmyk people» by Fadeev, drawn up in June, 1839.

According to this report, the population of this people extends to 57,888 individuals of the male sex and to 39,951 of the female sex, in all up to 97,839 persons who lead a nomadic way of life in 12,967 tents on a territory of 10,197,587 desiatinas [1 desiatina = 2.7 acres] (90,053 square versts or 2,000 square miles). One part of this territory belongs to the Astrakhan' gubernia, another to the Kavkaz oblast'.

Aside from these [Kalmyks], another 42,000 Kalmyks of both sexes live in other parts of Russia, in the Simbir gubernia. The Stavropol' Kalmyk host consists of 3530 persons of both sexes. Between 14,000 and 15,000 persons of both sexes on the

lands of the Don cossacks. More than 24,000 persons of both sexes in the Tomsk gubernia.

From this it follows that the number of Kalmyks in the Russian state is more than 140,000 persons of both sexes.

The following statistical materials are also available:

«Register of the number of clergymen, owners, zaisangs, and commoners of the Kalmyks, of the Kharakhuso-Erdeni ulus, of their tamgas, their encampments, etc.» (inv. No. 1877/2);

«Baga-Tsokhur ulus. Number of aimaks, zaisangs, number of tents, places of encampment, brand, etc.» (inv. No. 1877/32);

«Full list of all Kalmyk lineages of the zaisangs by ulus with [information about] the number of tents» (inv. No. 1877/33) (signed by the supervisor of a school for Kalmyk children).

There are also several area maps (in particular, they depict Bogdo mountain), evidently drawn up by Lytkin as well.

III

The third category includes papers in Kalmyk and Russian of the most varied contents and unclear origin. They would appear to be rough drafts of translations, official letters, documents, etc. There is also a large number of texts in Kalmyk and Russian which aim to popularize medical knowledge among the Kalmyks: information on treating the sick, on cholera, scurvy, the necessity of vaccinations, etc. We also find translations of Christian literature and tales from Russian history. Also of importance are various laws; we note the «Regulations on promissory notes» from 1832. Of some interest are various official letters. We cite here an excerpt from a long letter from Serdejab Tiumen in 1822: «On fishing areas located on land owned by Tiumen»:

«I have in hereditary ownership from my ancestors of the Astrakhan gubernia three woodland properties in the Astrakhan, Enotai, and Krasnoiarsk uezds. They lie on the river Volga. The first is called Korov'ia luzha, the second the island Krugly [Round], and the third the island Peschany [Sandy]. The tents of 1000 Kalmyks subordinate to me are on them.» The writer goes on to enumerate the military campaigns in which he and his ancestors participated. As Tiumen writes,

some of his people serve to maintain the cordon guard against the Kirgiz-Kaisaks, «and they perform these services entirely with their own uniforms, weapons, horses and harnesses, and receive from the treasury no aid aside from a small salary, provisions, and fodder.» Outfitting one tent for dispatch to the cordon costs him personally 1000 rubles. He sent his brother Batur Ubashi with the letter. His request to the authorities comes at the very end of the letter: «That the waters which are part of my woodlands, which are not sea waters, but run through my land, be given to me together with the subordinate Kalmyks as eternal and hereditary property».

In this fashion, the archival materials held in the library of SP University are of a certain interest for studying the history of the Kalmyks in Russia in the 18th—early 19th century, taking into account the fact that many such materials were lost in the 20th century.
